

УДК 372.881.111.1

Савчиц Надежда Владимировна
преподаватель кафедры фонетики
и грамматики английского языка

Белорусский государственный университет
иностранных языков
г. Минск, Беларусь

Nadzeya Sauchyts
Lecturer of the Department of English
Phonetics and Grammar

Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
e-mail: naderhda.savhyts@gmail.com

АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В РАМКАХ ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

THE ANALYSIS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING PRINCIPLES WITHIN THE LINGUOPRAGMATIC APPROACH

В данной статье проводится анализ системы лингводидактических принципов в рамках лингвопрагматического подхода к обучению иностранным языкам. Особое внимание уделяется вопросам прагматизации речи и развития у студентов лингвистических специальностей навыков и умений употребления языковых средств различных функционально-стилистических регистров. Автор приходит к выводу о системном характере предложенной модели и ее потенциале для модернизации лингвистического образования, одновременно обозначая методические вызовы, связанные с ее практической реализацией.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *лингвопрагматический подход; ситуация общения; функционально-стилистический регистр; принципы обучения; прагматизация речи; прагматическая маркированность.*

This article presents an analysis of the system of linguodidactic principles within the linguopragmatic approach to foreign language teaching. Particular attention is paid to speech pragmatization and the development of skills in using language means of various functional-stylistic registers among students of linguistic specialties. The author concludes that the proposed model is systematic and has significant potential for modernizing linguistic education, while also identifying methodological challenges associated with its practical implementation.

К e y w o r d s: *linguopragmatic approach; communication situation; functional-stylistic register; teaching principles; speech pragmatization; pragmatic markedness.*

Формирование у будущих лингвистов способности к гибкому и осмысленному применению функционально-стилистических регистров является одной из наиболее сложных задач в современной высшей школе. Ее решение

лежит не в плоскости увеличения объема изучаемого материала, а в кардинальном пересмотре содержания и методов обучения, что может найти свое отражение в лингвопрагматическом подходе.

Значительный вклад в разработку методологических основ этого подхода внесла А. М. Акопянц, сформулировавшая в своем диссертационном исследовании «Прагмалингводидактические основы обучения иностранным языкам студентов-лингвистов (на материале английского языка)» пять принципов обучения: принцип прагматизации иноязычной коммуникативной деятельности, принцип учета тенденций развития языка, принцип учета функционально-стилистического регистра, принцип предельности стилистического снижения речи и принцип опосредованности межкультурной коммуникации [1, с. 33].

Детальный анализ представленной классификации позволил сделать ряд выводов относительно теоретической обоснованности, дидактической ценности и практической применимости каждого из принципов.

Принцип прагматизации иноязычной коммуникативной деятельности. А. М. Акопянц отмечает, что о прагматизации речи можно судить по «уместному, ситуативно обусловленному использованию студентами языка в качестве средства межкультурной коммуникации в различных регистрах речевого общения» (формальном, нейтральном, неформальном) [1, л. 36]. Автор подчеркивает, что выпускники лингвистических специальностей демонстрируют владение иностранным языком на высоком уровне во всех видах иноязычной коммуникативной деятельности, «стараясь использовать заученные штампы и выражения независимо от тональности ситуации» [1, л. 35], и преимущественно отдают предпочтение формальному функционально-стилистическому регистру (ФСР). Однако ситуации, предполагающие использование неформального регистра, зачастую вызывают у студентов трудности, связанные с пониманием иноязычной речи и применением данного регистра в продуцировании своей речи.

В отличие от формального регистра, неформальный ФСР представляет собой динамичную и гибкую систему, отличающуюся открытостью к языковым инновациям. Он отражает актуальные языковые тенденции через активное использование новообразований и заимствованной лексики. Также для него характерны преувеличения и преуменьшения, использование аббревиатур и усеченных языковых форм, обилие эмоционально-окрашенных лексических единиц, идиом и фразеологизмов. Исходя из этого, автор полагает, что данные языковые, а точнее лексические единицы, должны стать основой содержания обучения студентов лингвистических специальностей.

На наш взгляд, прагматизация иноязычной коммуникативной деятельности действительно является ключевым компонентом для обучения на основе лингвопрагматического подхода. При этом нужно подчеркнуть, что, с одной

стороны, она выступает целью, с другой – результатом процесса обучения общению, что будет выражаться в сформированной лингвопрагматической компетенции, позволяющей выпускнику лингвистического учреждения высшего образования правильно интерпретировать интенции говорящего, свободно оперировать разнообразием средств всех функционально-стилистических регистров, безошибочно и точно выбирать адекватные средства в зависимости от контекста общения и социальных ролей, достигать поставленную коммуникативную задачу, не нарушая речевых норм и с учетом социокультурной специфики.

Однако вызывает сомнение тот факт, что студенты лингвистических специальностей хорошо владеют формальным регистром и испытывают трудности в использовании неформального регистра общения. Исходя из эмпирического опыта, студенты обладают достаточными знаниями, навыками и умениями для самостоятельного и эффективного решения широкого круга коммуникативных задач, что свидетельствует об определенном уровне сформированности иноязычной коммуникативной компетенции. Но при этом они испытывают трудности в применении функционально-стилистических регистров в соответствии с конкретной ситуацией общения. Преимущественно их речевое взаимодействие строится в гипертрофированно нейтральном ФСР с отдельными и не всегда адекватными вкраплениями неформального ФСР. Такой способ речевого взаимодействия видится нам как «избегающий», так как он минимизирует риски грубых нарушений прагматических норм и позволяет избежать коммуникативных неудач, но скорее представляет собой симуляцию определенного ФСР, чем его непосредственное использование.

Как следствие, в ситуациях, требующих спонтанного неформального общения, такие речевые высказывания зачастую звучат сухо и незаинтересованно, речь воспринимается как отстраненная, лишенная эмоциональной окраски и индивидуальности. Напротив, в контекстах, предполагающих соблюдение формальных норм, например, ведение деловой корреспонденции, собеседование о приеме на работу, академическая дискуссия и т.п., такого рода взаимодействие может приводить к продуцированию высказываний, которые, оставаясь грамматически корректными, оцениваются как излишне прямолинейные и недостаточно вежливые.

Что касается вкраплений неформального ФСР в речь и диалоговое общение студентов, то мы склонны согласиться с А. М. Акопянц, что наиболее ярко это проявляется в лексическом аспекте: сленг, усечения слов, использование аббревиатур и т.п., что, на наш взгляд, объясняется относительной легкостью в улавливании и фиксации данного рода особенностей речи студентами по сравнению с другими аспектами языка, а также большей открытостью и гибкостью лексических систем языков в целом.

Однако ограничение анализа исключительно лексическим уровнем представляется нам методологически неполным, поскольку игнорируется системный характер лингвопрагматического подхода. Эффективное овладение ФСР возможно только при использовании комплексного подхода, выходящего за рамки лексического аспекта языка. Наряду с просодическими (особенности интонации, темпа и паузации) и грамматическими явлениями, в процессе обучения диалогическому общению у студентов лингвистических специальностей необходимо развивать умения применения ключевых показателей формального, нейтрального и неформального взаимодействия, таких как стратегии перехвата инициативы в диалоге, изучаемые в рамках модели очередности реплик (*turn-taking*) Х. Сакса, Э. Щеглоффа и Г. Джефферсона, стратегия неопределенности (Дж. Чэннел), стратегия смягчения несогласия (П. Браун и С. Левинсон), стратегия кооперативного наложения реплик (Д. Таннен) и т.п. [2; 3; 4; 5].

Исходя из вышеизложенного, прагматизация иноязычной коммуникативной деятельности представляет собой целенаправленный процесс овладения обучающимися широким спектром средств общения, характерных для каждого из ФСР, и формирования у них гибкого механизма прагматического выбора и применения данных средств с учетом контекста диалогического общения.

Вторым принципом лингвопрагматического подхода, предложенным А. М. Акопянц, является *принцип учета тенденций развития изучаемого языка*. В ходе критического анализа содержания российских учебных пособий по обучению иностранному языку в высшей школе автор приходит к выводу об их устаревшем содержании и разрыве с современной языковой реальностью. В связи с этим А. М. Акопянц предлагает пересмотреть содержание обучения в сторону включения в него новейшего слоя лексики английского языка, например, таких неологизмов, как *staycation, defriend, meh, recessionista* и т.п., что, по мнению автора, позволит студентам лингвистических специальностей овладеть неформальным функционально-стилистическим регистром.

Несмотря на то, что данный принцип видится нам релевантным, он требует определенных уточнений. С одной стороны, является неоспоримым факт наличия тенденций и «языковой моды» на отдельные языковые единицы, их более частотное использование в определенный период времени, а также их популярность, обусловленная культурно детерминированными факторами. С другой стороны, ориентация образовательного процесса на погоню за такими изменениями обрекает его на постоянное отставание и делает содержание обучения недолговечным.

На наш взгляд, более эффективным является обучение студентов лингвистических специальностей базовым неизменяемым характеристикам каждого из ФСР, а также навыкам улавливать и интерпретировать новые, в

том числе временные, прагматические особенности языка и встраивать их в свою систему знаний, проводить саморефлексию и самокоррекцию при возникновении ситуации изменения прагматической нормы.

Таким образом, реализация данного принципа должна осуществляться не путем механического добавления неологизмов в содержание обучения, а посредством тщательного отбора на основе частотности, стилистической маркированности, сочетаемости, словообразовательной и семантической ценности, а затем сбалансированной интеграции данного пласта лексических единиц в лексический минимум.

Следующим принципом лингвопрагматического подхода, сформулированным А. М. Акопянц, является *принцип учета функционально-стилистического регистра речевого общения*. Данный принцип указывает на то, что коммуникативная эффективность высказывания напрямую зависит от его ситуативной адекватности, которая обеспечивается соответствием языковых средств прагматическим правилам. Сам набор прагматических правил, используемых говорящим, варьируется в зависимости от типа ситуации, ключевыми параметрами которой выступают социальный статус, коммуникативное намерение, ролевые отношения, возраст, пол, а также временной и пространственный контекст [6]. Согласно Э. С. Азнауровой, эта обусловленность придает каждому языковому явлению особую «прагматическую маркированность», делая его репрезентантом конкретной ситуации общения [7].

Таким образом, преподавателю необходимо моделировать ситуации иноязычного общения на занятии, учитывая многогранность и многоаспектность социальной ситуации. В свою очередь, студенты-лингвисты должны овладеть широким спектром языковых средств с разной прагматической маркированностью и осознанно варьировать их в соответствии с функционально-стилистическими регистрами речевого общения.

Еще один принцип, который выделяет А. М. Акопянц в рамках своей классификации, – *принцип предельности стилистического снижения речи*. Автор полагает, что необоснованно частое и активное употребление неологизмов, заимствований из других языков, усеченных языковых форм, эмоционально-окрашенных лексических единиц и других языковых явлений, свойственных для неформального ФСР, может привести к резкому стилистическому снижению и огрублению речи [1, л. 47].

Вслед за А. М. Акопянц подчеркнем системную природу функционально-стилистических регистров. ФСР представляют собой систему, а не набор языковых и речевых средств общения. Только полная картина и понимание ФСР позволит студентам осуществлять диалогическое общение без нарушения прагматических норм. А неформальный регистр, хотя и противопоставляется формальному, но все же не сводится к отсутствию правил и норм как таковых.

Пятый и заключительный принцип обучения в предложенной классификации – *принцип опосредованности межкультурной коммуникации в аудиторных условиях*. А. М. Акопянц правомерно отмечает, что «языковой материал неразрывно связан с ситуативными обстоятельствами, поэтому лексико-грамматические формы должны помещаться не просто в коммуникативную ситуацию, а в ситуацию осмысления языка как способа мировидения данного народа» [1, л. 49].

Мы разделяем точку зрения автора о том, что, поскольку каждая культура вырабатывает собственные нормы речевого поведения для стандартных ситуаций общения, а границы ФСР в родном языке и изучаемом многостранном могут не совпадать как частично, так и полностью, это способно становиться одним из барьеров для взаимопонимания и в результате приводить к коммуникативной неудаче. Исходя из сказанного можно сделать вывод, что одним из ключевых элементов в обучении общению на основе лингвопрагматического подхода выступает системный контрастивный анализ, целью которого является не только сопоставление языковых средств общения, но и выявление и осмысление скрытых культурных кодов и прагматических норм, регулирующих речевое поведение.

Проведенный анализ предложенных принципов обучения в рамках лингвопрагматического подхода позволяет констатировать их системный характер и комплексную направленность на решение методических вызовов современного лингвистического образования. С учетом всех критических замечаний и при условии дальнейшей разработки методических основ лингвопрагматического подхода данная система принципов последовательно решает проблему разрыва между академическим знанием языка и способностью к его адекватному использованию в реальных ситуациях межкультурного взаимодействия в соответствии с прагматическими нормами функционально-стилистических регистров.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопянц, А. М. Прагмалингводидактические основы обучения иностранным языкам студентов-лингвистов (на материале английского языка) : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.02 / Акопянц Арега Михайловна. – Пятигорск, 2009. – 389 л.
2. Sacks, H. A. Simplest Systematics for the Organization of Turn Taking in Conversation / H. Sacks, E. Schegloff, G. Jefferson // *Language*. – 1974. – 50(4). – P. 696–735.
3. Brown, P. Universals in language use: Politeness phenomena / P. Brown, S. Levinson // *Questions in Politeness. Strategies in Social Interaction* / E. Goody (Ed.) – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 1978. – P. 56–310.

4. *Channell, J. Vague Language / Joanna Channell. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1994. – 125 p.*
5. *Tannen, D. Conversational style : analyzing talk among friends / Deborah Tannen. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2005. – 272 p.*
6. *Журина, А. С. О необходимости включения прагматических компонентов в процесс обучения иностранным языкам / А. С. Журина // Бюллетень науки и практики : Электрон. журн. – 2017. – № 3 (16). – С. 231–234.*
7. *Азнаурова, Э. С. Прагматика художественного слова / Э. С. Азнаурова. – Ташкент, 1988. – 119 с.*

Поступила в редакцию 10.11.2025